Николай ЗАХАРОВ

Управлять – значит, видеть будущее

Появление множества научных взглядов и подходов к осмыслению будущего России в глобализирующемся мире вызвано высокими по историческим меркам темпами изменений человеческой деятельности на рубеже второго и третьего тысячелетий. Эти изменения, в свою очередь, обусловлены гигантским и в то же время сильно дифференцированным ускорением развития общественного производства, усложнением экономических, политических, национальных и интернациональных связей, нарастанием иррациональных последствий использования природных ресурсов.

Существующие в России концепции и разработки – от локальных национальных проектов до стратегий – 2020, 2030 – либо концентрируются на отдельных стратегически важных направлениях, либо носят общий сценарный характер развития. Все они традиционно базируются на трех подходах – консервативном, оптимистическом и так называемом целевом, форсированном. При этом все варианты ориентированы преимущественно на обеспечение экономического роста*.

Согласно консервативному сценарию, предполагаются умеренные (не более 3,2%) долгосрочные темпы роста экономики на основе активной модернизации топливно-энергетического и сырьевого секторов при сохранении относительного отставания в гражданских высоко- и среднетехнологичных областях. По этому сценарию рост экономики будет снижаться с 3,7% в год (в период до 2015 г.) до 2,5% к 2026-2030 гг., а рост инвестиций будет постепенно снижаться от 7% (в период до 2015 г.) до 3,6% к 2025-2030 гг.

В основе инновационного (базового) сценария – создание современной транспортной инфраструктуры и конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств и экономики знаний наряду с модернизацией энергосырьевого комплекса. Рост экономики будет почти стабильным: снизится с 4% в год (в период до 2015 г.) до 3,85 к 2026-2030 гг., а рост инвестиций будет постепенно снижаться от 7,3% (в период до 2015 года) до 4,8% к 2025-2030 гг.

По форсированному сценарию предусматривается реализация задач, выдвинутых в майских (2012 г.) указах Президента Российской Федерации по созданию и модернизации 25 млн высокопроизводительных рабочих мест к 2020 г., увеличению объема инвестиций не менее чем до 25% ВВП к 2025 г. и до 27% к 2018 г., увеличению доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП к 2018 г. в 1,3 раза относительно уровня 2011 г., увеличению производительности труда к 2018 году в 1,5 раза, а также увеличению к 2018 г. реальной заработной платы в 1,6-1,7 раза. Согласно этому сценарию, среднегодовые темпы роста ВВП повысятся до 5,4%, что позволит нарастить долю России в мировой экономике до 5,3% мирового ВВП к 2030 г.

Стратегическая ориентированность преимущественно на экономический рост, отсутствие единой консолидирующей идеологии общественного развития (то, что на бытовом, а часто и на профессиональном уровне называется «национальной идеей») снижает эффективность управления развитием общества. Об этом свидетельствует вялая динамика поступательного движения России, сопряженная с нарушением пропорций общественного производства, низкой инвестиционной привлекательностью, бегством человеческого и финансового капиталов, коррупционными скандалами, снижением международного имиджа, социальной активности населения.

Вместе с тем конец XX – начало XXI вв. ознаменовались новым витком фундаментальных идей управления развитием сложных общественных систем, который создает необходимые теоретические и методологические основания для обеспечения устойчивого развития мировой, в том числе российской цивилизации. В основе этих идей лежит положение о сознательном управлении эволюционным переходом к природо- и человекосберегающей модели общественного развития.

Конференции ООН по проблемам окружающей среды в Стокгольме (июнь 1972 г.), а так же в 1992 г. и 2012 г. в Рио-де-Жанейро (Рио+20) по проблемам устойчивого развития послужили началом формирования природоохранной («зеленой») экономики как альтернативы традиционной природопотребительской («коричневой») экономической модели, исходящей из сравнительно неограниченного природно-ресурсного потенциала, доставшегося в распоряжение человечеству.

Ряд ученых (Д.Х. и Д.Л. Медоузы, Й. Рандерс и др.), оценивая глобальную ситуацию на основе своих моделей, небезосновательно утверждают, что человечество столкнулось не только с предела-

* Рассмотрены на заседании Правительства РФ 21 марта 2013 г. См.:http://news.mail.ru/politics/12223517/26.03.2013

Николай ЗАХАРОВ – доктор экономических наук, профессор Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС

ми экономического роста, но и с экологическими пределами рыночно-капиталистической парадигмы развития вообще.

В 1991 г. на основе доклада Мировому банку, подготовленного группой ученых и аналитиков под руководством известных ученых экономистов-экологов (Гудленд, Дейли, Эль-Серафи), был сделан вывод, что в экологически насыщенной нише, которую занимает человечество, рынок как механизм развития исчерпал себя. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун на Международной конференции по устойчивому развитию («РИО+20») в июне 2012 г. заявил: «Планета находится в состоянии беспрецедентного кризиса. Нам необходимо признать, что нынешняя модель глобального развития нерациональна. Необходимо найти новый путь продвижению вперед». Это положение было закреплено в итоговом документе саммита Рио+20 [1].

Одним из основоположников и поборников подобных идей в России был выдающийся ученый В.И. Вернадский. Его идеи, как многие гениальные свершения, переживающие своих авторов, начинают постепенно, хотя и медленнее, чем необходимо, овладевать мировым научным сознанием и, к сожалению, в значительно меньшей мере – сознанием практикующих политиков.

Кульминацией многосторонних трудов В.И. Вернадского является его учение о ноосфере, под которой он понимал био-геолого-социогенез развития материального мира и биосоциальных систем. Ученый утверждал, что встает «вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера» [2]. Он убедительно показал неотвратимость эволюционного перехода земной цивилизации к ноосферному развитию.

Действительно, в процессе своей длительной эволюции человечество вплоть до XX в. проходило путь инерционного, малоэнергетического развития, используя в основном традиционные виды энергии – от собственных мускулов и приручен-ных животных, водяных и ветряных мельниц до паровых и электрических силовых машин. Исторически лишь очень малая часть энергии была связана с энергией газа, нефти и позднее – атома. Со второй половины XX в. в энергетическом базисе планетарного развития произошел значительный скачок, вызванный сверхпредельным вмешательством человека в организованность природы, что привело к ее ускоренному разрушению.

Особенно заметна такая тенденция в современной России, что обусловлено как ее объективными (территориально-климатическими, ментальными и др.) особенностями, так и ошибками в деятельности человека, прежде всего низкой эффективностью государственного управления. По оценкам российских исследователей, в Японии к началу XXI в. для обеспечения «японского уровня жизни» расходовалось на человека 3–3,5 т условного топлива в год. В США, где многие живут на значительном удалении от места работы, требуется около 6 т. В Западной Европе – примерно 6–7 т на человека. В России на всей ее территории для обеспечения европейского уровня жизни необходимо тратить около 18 т условного топлива на человека, что вряд ли возможно в принципе (если не удастся найти дополнительных источников энергии), ибо мы, как одна из ведущих добывающих стран, производим около 8 т условного топлива на человека [3].

В.И. Вернадский в своей ноосферной парадигме особо выделял неуклонно растущую роль Разума (Человека) в балансе сил самоорганизации и саморазвития социоприродных систем. Россия нуждается в создании условий для формирования национального человеческого потенциала качественно нового типа, в сознании которого утверждается понимание того, что базовой (и, по-видимому, безальтернативной) формой устойчивого развития человечества является ноосферное развитие. Речь идет об устойчивом развитии человечества как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта (коллективного Разума) и научно-образовательного общества.

Это положение дает основание для дальнейшего осмысления роли субъективного начала в обеспечении устойчивого развития современной российской цивилизации. Особого внимания требует проблема качества государственного управления как важнейшего компонента системы общественного интеллекта в обеспечении устойчивого развития российской цивилизации. В этой связи актуализация идей В.И. Вернадского, как фундаментальной научной базы консолидации усилий общества для выхода на траекторию устойчивого развития, должна стать важнейшим основанием инновационного прорыва и стратегии развития России.

Мировое общественное мнение начинает постепенно приходить к пониманию необходимости перехода к природоохранной модели развития. Это понимание во многих странах воплощается в практические действия, хотя и с разной степенью результативности. В развитых странах общественное сознание все в большей степени воспринимает остроту экологической ситуации и мобилизует практические усилия на преодоление биосферной напряженности. В рамках «зеленой» экономики широко используются три известных принципа эколого-экономического развития: «загрязнитель платит», «предотвращение загрязнений», «платность ресурсов». Реализация этих принципов, начиная с 1970–1980-х гг., дала толчок процессам «экологизации» рынка, перевода хозяйственного механизма с рельсов «коричневой» экономики на путь ее «позеленения», учитывающий необходимость сохранения и

укрепления целостности системы природа-общество-человек.

Такой, по сути, радикальный, переход от экономико-детерминированной модели к эколого-экономической обусловлен рядом существенных факторов. Прежде всего это все более острое восприятие реальности, подтверждающей тот факт, что человечество не может далее успешно развиваться только на базисе рыночной экономики, не создающей (а часто и разрушающей) многие общечеловеческие ценности и достаточные возможности для нормального развития человека, гармонично взаимодействующего с природой. Исходя из такого понимания современных реалий, государственные органы вынуждены использовать комплекс стимулирующих и мотивационных действий. Первые заключаются во введении необходимого экологического законодательства и жесткого контроля за его исполнением. Вторые – в разработке гибких механизмов (организационных, финансовых, информационных и др.), направленных на повышение заинтересованности хозяйствующих субъектов, бизнес-структур в природоохранной деятельности.

Расширение и доступность глобальных информационных потоков неизбежно приводит к усилению воздействия на массовое сознание в плане ощущения остроты биосферной напряженности. Следующий фактор связан с тем, что в развитых странах преобладающая часть населения, имеющая сравнительно высокие доходы и потребительские предпочтения, имеет возможность не только декларативно поддерживать природоохранную политику государства, но и финансировать ее, соглашаясь на более высокую цену покупки, а значит, на косвенное инвестирование производства экологически чистой продукции.

Существенным фактором радикального перехода к эколого-экономической модели развития является высокий уровень научных (фундаментальных и прикладных) исследований, позволяющий адекватно, с применением современных технико-технологических решений, отвечать на экологические вызовы. Совокупность указанных факторов создает предпосылки не только для радикального, но и для необратимого перехода к модели ноосферного развития.

В какой мере эти идеи реализуются в современной России?

Сегодня в высших управленческих кругах приняты и предписаны к исполнению более 100 основных стратегических документов по развитию России. Операционально они сосредоточены в 65 федеральных целевых программах. Однако в этих документах нет единой целевой установки, консолидирующей идеологии, основой которой могли бы стать ноосферная парадигма В.И. Вернадского и концепция устойчивого развития. Только в конце февраля текущего (2013) года на заседании правительства премьер-министр заявил о Государственной программе природоохранной деятельности до 2020 г. с выделением на ее реализацию 3,5 трлн руб., т. е. чуть более 1% ВВП в год.

Что препятствует выбору оптимальной стратегии развития России? Причин много, но главное – это недостатки государственного мышления и управления. Прежде всего следует отметить: явное или неявное сохранение приверженности сырьевой экономике; доминирование личных и групповых целевых установок над целями общесистемного развития; конфликты и борьба интересов управляющих элит, порождающие тотальную коррупцию и повышение уровня издержек; эклектика и искажения в методах государственного управления (доминирование номенклатурно-бюрократических и административно-технократических в ущерб гуманно-демократическим).

Как следствие – обманутые ожидания, потеря доверия к системе государственного управления и социальная апатия как потенциальный источник нарастающей общественной энтропии [4].

Можно ли побороть складывающиеся тенденции и если можно, то как?

Необходимо публично и доказательно аргументировать неотвратимость эволюционного перехода к ноосферной парадигме устойчивого развития в целях сохранения России и ее целостности; целенаправленно пропагандировать и продвигать идеи устойчивого развития, одним из основоположников которого был В.И. Вернадский, в массовое общественное сознание, начиная со школьной скамьи; на государственном уровне – увеличить долю финансирования процессов перехода от «коричневой» экономики к «зеленой» до уровня развитых стран, т. е. ежегодно не менее 2% ВВП.

Россия вполне может перейти от идей Вернадского к реальному устойчивому развитию, так же как от «фантастических» идей Циолковского она первой пришла к запуску человека в космос. Может, если в управляющие элиты придут представители нового поколения, приверженные идеям ноосферного развития и способные консолидировать на этой основе активную часть научного, а затем и всего гражданского сообщества.

Литература

1. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим». URL: http://www.un.org/ru/sustainablefuture
2. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. С. 241.
3. *Моисеев Н.Н., Львов Д.С., Петров А.А., Питерский В.М.* Укрепление российской государственности: экономика, ресурсы, геополитика. М.: ЗАО «Геоинформмарк», 2000. С. 96.
4. *Захаров Н.И.* Научное обеспечение государственного управления. В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XX веке: коллективная монография / Под науч. ред. А.И. Субетто и В.А. Шамахова. В 3 томах. Т.2. СПб.: Астерион, 2013. С. 80-90.